

Сома не знал, что делать дальше.

В то время, когда Сома получал учение от старейшины, зоан, которого Сома не знал, пришел искать ее. Искоса взглянув на Сому, зоан сказал старейшине:

- Вождь клана зовет вас.

Извинившись перед Сомой за то, что она прервала лекцию на полпути, старейшина вместе с зоаном спустилась в деревню.

Соме неоднократно говорили, чтобы он не возвращался один, пока за ним не придет Шаймуль, и поэтому он решил как-то убить время. Однако, услышав от Шаймуля и старейшины, что это место является священным, у Сомы было слишком много свободного времени, потому что было бы неправильно произвольно копаться в окружающих его вещах или небрежно ходить вокруг.

Беспомощно усевшись на камень, стоявший чуть поодаль от места молитвы, он стал ждать прихода Шаймуля.

Когда Сома уже начал уставать ждать, в кустах неподалеку послышался шорох.

Сома встал и прислушался гадая, не появится ли какое-нибудь животное. Даже в Японии он слышал в новостях о том, что на людей нападают медведи, которые не могут заснуть зимой каждый год. И уж тем более можно сказать, что это совсем другой мир. Нет никакой гарантии, что нет неизвестных Соме животных, которые были бы более опасны, чем медведи.

- ...!? Д-Дети?

Однако то, что появилось из зарослей, было двумя детьми зоанами.

Крупный ребенок ростом не выше талии Сомы вел за руку девочку. Они были одеты в одинаковые простые одежды, состоящие из большого куска ткани с отверстием посередине для головы.

Скорее всего, это старший брат и младшая сестра.

- Брат, ты же человек?

Скорее всего, они впервые видели человека.

Мальчик удивленно спросил это, глядя на него.

- Да, я человек, я думаю.

«Я не очень хорошо осведомлен о здешних людях, но, вероятно, можно с уверенностью сказать, что я похож на них».

Как только Сомы ответил таким образом, девочка спряталась за спину мальчика.

- Мама говорила, что люди - страшные существа. Что они преследуют нас.

Мальчик встал так, чтобы защитить девочку. Оба они отступили назад. Поведение мальчика, отчаянно защищающего свою младшую сестру, было приятно, но в таком случае это приводило к ужасному недоразумению.

- Я...я не сделаю ничего подобного! Я не буду вас мучить.

Как только Сомы начал отрицать это и махать в панике обеими руками, они оба посмотрели на него с поднятыми вверх глазами, как будто спрашивая: "правда?" Сомы изобразил улыбку, пытаясь заставить их обоих чувствовать себя в безопасности. В то время он также забыл, что Шаймуль предупреждала его, что "показывать свои зубы зоану будет расценено как угроза".

Дети, видимо, поняли, что это была неуклюжая улыбка Сомы. Как только они поняли, что Сомы не был настроен враждебно по отношению к ним, они подошли к нему с выражением безмерного любопытства.

- Эй, брат, а ты хороший человек?

- Да-а. Интересно, Хороший ли я человек? Я не думаю, что я плохой.

- Да ладно тебе, как так? Хороший или плохой?

Из-за внешности детей он вспомнил ребенка, который жил в соседнем доме. Несмотря на то, что он был мальчиком, который должен был только поступить в начальную школу в следующем году, он часто цеплялся за Сому, потому что в округе не было детей его возраста.

Дети, люди они или зоаны, не меняются, даже если это другой мир.

- Эй, скажи, раз этот брат не плохой человек, то я могу им не пользоваться?

Сердце Сомы, который с нежностью наблюдал за братом и сестрой, внезапно похолодело.

Девочка достала кинжал с закольцованным навершием, который прятался в ее одежде и был подвешен к шее на веревочке. Как только он хорошенько пригляделся, то заметил, что на шее у мальчика тоже висел шнурок.

- Да, похоже, этот брат не плохой человек.

- Тогда все в порядке, не так ли?

- Да.

Брат и сестра разговаривали друг с другом, мило улыбаясь, но Сомы нервничал из-за их ненормальной речи и поведения. Чтобы не волновать их понапрасну, он любезно задал им вопрос:

- Ты говоришь – воспользоваться? А что бы ты с ним сделала?

Насколько он мог судить, слушая объяснения Шаймуль и старейшины, этот мир, похоже, находится между средневековьем и древностью. В те дни было много мест, где контроль законами не был полным, и поэтому в этих местах доминировало простое насилие.

Вероятно, даже этих детей заставляли носить кинжалы, чтобы сопротивляться, когда они подвергаются такому насилию.

Еще раз Сомы ощутил разницу по сравнению с современной Японией, но реальность этого мира была чем-то гораздо более трагичным.

- Перерезала бы себе им горло, пока нас не поймал бы плохой человек, как нам и говорили.

- Это нужно сделать, потому что тебя ждет очень жестокая участь, если тебя поймают.

Некоторое время Сомы не мог произнести ни слова.

Родители этих детей проинструктировали их совершить самоубийство?

И эти дети рассматривают это как нечто очевидное.

Сомы не мог в это поверить.

- Джита!? Шепома!?

Он слышал голос от куда-то издалека.

- А, это отец и мать.

- Папа, мама! Сюда!

Похоже, родители детей забрели сюда, в поисках найти этих двоих. Дети, обнаружившие, что их родители идут сюда, радостно замахали руками.

- Джита!? Шепома!?

Несмотря на то, что слова были те же самые, в звуке их голосов была настойчивость, отличная от прежней.

«Интересно, что случилось», - Сомы посмотрел на лица детей и в замешательстве склонил голову набок.

Внезапно сильный удар и боль пронзили левую щеку Соиы. Его тело опрокинулось на землю боком из-за этой боли и удара. Сомы, удивленно моргнув, заметил, что его сбил с ног подбежавший к нему зоан-самец.

- Грязная человеческая мразь! Что ты делаешь с нашими детьми!?

Глаза зоана, смотревшего на Сому сверху вниз, горели ненавистью и яростью.

Слезы навернулись на глаза детей, которые были удивлены угрожающим поведением отца, и они разрыдались громкими голосами, как будто зажгли костер.

- Джита, Шепома! С вами все в порядке??

Женщина, которая казалась их матерью, обняла своих детей и потянула их прочь от Соиы.

- Вы, гребаные людишки, не только крадете у нас землю и дома, но даже собираетесь украсть наших детей!? Вы чудовища, которые копаются в экскрементах на дне ада! Я убью тебя!

Мужчина-зоан выхватил из ножен топор, висевший у него на поясе.

Тело Соиы задрожало от того, что его впервые в жизни ударили с неподдельным гневом,

ненавистью и намерением убить.

«Я буду убит!?»

Что случилось? Я не сделал ничего плохого, почему?? Ну почему же!? Ну почему же!?!»

Его мозг кипел внутри черепа из-за страха и замешательства. Не имея возможности даже повысить голос, чтобы попросить о помощи, он ничего не мог сделать, кроме как следить глазами за движением топора, который зоан поднял над головой.

Лезвие широко размахиваемого топора ослепительно блестело.

«Я сейчас умру!?!»

Топор устремился вниз, к макушке головы Сомы.

- Стой!!

Тем, кто сдержал зоана на расстоянии волоска, была Шаймуль, которая наконец появилась.

Удерживая зоана, который все еще занес топор высоко над головой, с напряженным взглядом, она медленно подошла к плачущим брату и сестре.

- Не плачь, Джита. Ты старший брат, поэтому должен надежно защищать свою младшую сестру. И ты тоже, Шепома, нехорошо причинять матери неприятности, слишком много плача.

Как только Шаймуль мягко увещевала их таким образом, брат и сестра все еще всхлипывали, но уже перестали плакать. Шаймуль погладила их по головам и сказала:

- Это восхитительно.

- Джита, Шепома, этот человек вам ничего не сделал?

Когда их мягко спросила Шаймуль, которая опустилась на колени, чтобы соответствовать линии глаз обоих, дети сильно покачали головой влево и вправо.

- Мы только болтали с братом.

- Да, мы только разговаривали.

Пробормотав тихое "понятно" и еще раз грубо прошуршав по волосам обеих голов, она повернулась к мужчине-зоану, который вытащил свой топор.

- Так оно и есть. Этот человек ничего не сделал.

- Но, уважаемая "Божественная Дочь"! Этот парень - человек!

Зоан-самец возразил так же, но не только мужчина, но и мать, которая обнимала своих детей, подняла голос удивления из-за того, что Шаймуль положила свою раскрытую правую руку на левую грудь.

- Этот человек - мой благодетель. Я бы хотела, чтобы ты не обращал на него внимания.

Для зоанов действие, заключающееся в том, чтобы положить руку на левую сторону груди, являлось жестом со значением "я отдаю свое сердце этому". Это не что-то формальное вроде "просьбы всей жизни" в современной Японии. Если от них действительно потребуют, чтобы они отдали свое сердце, они должны были вырезать его на месте. Если они не могли этого сделать, то их неизбежно будут клеветать как трусов всю их жизнь. Таким образом, это жест, который использовался только в очень важные моменты.

У них не было никакой возможности не отступить, если "Божественное Дитя" зашла так далеко. Не сводя глаз с Сомы до самого конца, мужчина взял жену и детей и спустился в деревню.

Провожая взглядом их удаляющиеся фигуры, Шаймуль испустила негромкий вздох и протянула руку Соме, который все еще лежал на земле.

- Это была настоящая катастрофа, Соме. Но, пожалуйста, не думай о них плохо.

Соме встал после того, как взял руку Шаймуль, но ему было трудно удержать тело от дрожи.

Крепко зажмурившись и ожидая, когда пройдет страх, Соме попытался мысленно вернуться назад.

Даже Соме заметил, что жители деревни смотрят на него другими глазами. Однако он эгоистично полагал, что это на уровне их простого предубеждения против другой расы.

Но гнев и ненависть зоана были слишком сильны, чтобы быть вызванными чем-то таким простым.

- Эй, Шаймуль. Что происходит между людьми и зоанами? Почему существует такая ненависть?

Выражение лица Шаймуль исказилось из-за того, что Сона спросил об этом. Сона все еще с трудом читал выражения лиц зоан, но даже при этом он понимал, что у нее было печальное выражение лица.

- Первоначально я собиралась рассказать тебе об этом после того, как ты узнаешь немного больше об этом мире, но я думаю, что сейчас хорошая возможность. Иди за мной, Сона.

Сказав это, Шаймуль направился в глубь горы, а не в деревню.

- Я расскажу тебе о людях и зоанах этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/833436>